

- Эй, Шикаку! Здорово! - бодро поприветствовал я двоюродного брата, как только подошел на расстояние, когда уже не требовалось кричать для нормального общения.

Лентяй медленной открыл глаза и сфокусировал взгляд на мне.

- Рью-нии? Проблемно. Теперь и не поспать спокойно!

- Ой, да ты постоянно спишь, так что поднимай свою ленивую задницу и продирай глаза! Успеешь еще поваляться.

Тут я заметил на морде Шики новые украшения, помимо начавшей пробиваться бороды.

- Хмм, и где же ты обзавелся такими шрамами? - спросил я его, пока брательник с кряхтением поднимался и отряхивал штаны.

Еще красные шрамы указывали на относительную свежесть полученных повреждений и на довольно паршивую работу ирьёнинов, всего лишь грубо стянувших края поврежденной плоти. Больше похоже на работу начинающего ученика, чем квалифицированного специалиста.

- Да зажали нас неделю назад в патруле каменюки, так Сарутоби-сенсей погиб, прикрывая наше отступление, а мы обзавелись такими вот проблемными отметинами на память, - дернул щекой парень, тут же зашипев от боли.

- Так, а ну стой ровно! Сейчас я тебя немного подлатаю и полегче станет, - нахмурился я и не обращая внимание на неуверенные возражения Шикаку, использовал мистическую руку.

До конца залечить только начавшие заживать самостоятельно раны удалось буквально за пол часа, но сами уменьшившиеся в объеме и побледневшие отметины, брательник попросил оставить как напоминание.

- Между прочим, все это смог бы сделать номальный ирьёнин примерно за то же время, - заметил я, - и не пришлось бы терпеть боль из-за криворукости латавшего тебя болвана.

- Где его найти, этого нормального медика, - вздохнул Шикаку, - полевой госпиталь был расположен как раз в главном лагере, где всех нормальных специалистов и прихлопнули, одним ударом превратив укрепленное здание в пыль.

Блин, неужели Тцучикаге сам не поленился?

- Вот и получается, что у нас остались только те ирьёнины, что находились в мелких опорных пунктах и втором лагере. Рану еще могут залатать в условиях боя или после, но полноценно вылечить - умений уже нехватает. Сейчас их всех стянули сюда, а в других местах остались единицы или вообще никого.

- Пиз**ц! - выругался я. - И после этого они еще не хотят увеличить финансирование на обучение нового персонала в госпитале! Да такими темпами у нас на пять сотен шиноби будет всего пара хоть как-то обученных ирьёнинов, только один из которых будет способен на что-то серьезное!

- Думаешь, это кого-то волнует? Уж точно не Хокаге и советников, - грустно ухмыльнулся Шикаку, - на передовой при них всегда найдется личный медик, готовый затянуть малейшую царапину, а остальные пусть выкручиваются как хотят.

- Когда вернусь в Коноху, буду поднимать в клане вопрос о создании собственного отделения госпиталя для клановых и союзников, - мрачно сообщил я, - и пусть попробует кто возразить - будут работать макиварой для тайдзюцу! Обеспечение в госпитале хуже с каждым годом, а с потерями нормальных специалистов и качество будет ощутимо падать.

- Не думаю, что ото-сан будет возражать - за время войны он на собственной шкуре почувствовал необходимость нахождения рядом хоть какого-нибудь медика. Как и я. Так что можешь рассчитывать в этом вопросе на мою поддержку.

Отлично! А то, что в состав этого отделения можно будет потом впихнуть необходимых мне человечков - это дело десятое. Ту же Ноно(или Момо?) можно будет подобрать и никакой Данзо не решится подкатить к куноичи, работающей на кланы. В конце концов, одноглазому старику найдется чем заняться, нежели вербовать обратно бывшую сотрудницу, устроившуюся на теплое место. А где эта женщина, там рано или поздно появится Кабуто. Без влияния Орочимару из него можно будет вырастить вполне приличного человека и гениального медика, одновременно убрав огромную угрозу с горизонта, если змеюка все же вдруг заполучит Кучиёсе: Эдо Тенсей. Собственно, Обито не знаком с этой техникой, а змеинный саннин слишком прижимист, чтобы делиться такой опасной техникой с временными союзниками. Значит, останутся только владельцы мангёке шарингана и риннегана с оравой клонов. Всяко лучше, чем толпа неубиваемых шиноби эС класса и бывших Каге всех деревень. Вздыхнув, я отложил подобные размышления на будущее - тут еще две войны пережить надо, а не строить планы на четвертую мировую войну шиноби.

- Кстати, раз у вас сенсей погиб, то к кому теперь приписана команда? - поинтересовался я у начавшего опять засыпать брательника.

Не может быть, чтобы за наследниками кланов никто не присматривал.

- Нас взял под свою опеку Като Дан, один из сильнейших бесклановых шиноби, если слышал, - вздохнул Шикаку, - конечно, не на уровне учеников Хокаге или Сакумо, но посильнее Сарутоби-сенсея будет.

Ага, имеющиеся знания по-прежнему подтверждают свою полезность!

- Понятно, - покивал я, - вас когда вообще собираются отправлять обратно в деревню?

- Шутишь? После таких потерь, что были недавно, отдыхать мы будем только в конце войны! - скривился парень.

Ну, может, он и преувеличивает, но вполне возможно. Тогда я застрял здесь не на год, как рассчитывал, а на куда большее количество времени. Блин, не хочется на такое время оставлять Саю одну.

- Кстати, тебя куда приписали? - после небольшого молчания спросил брательник.

- Пока еще не знаю, мы только сегодня прибыли, но не думаю, что к главному лагерю - у нас команда подобралась сбалансированная во всех умениях шиноби, так что могут отправить туда, где больше всего не хватает народу и постоянно необходим хороший ирьёнин.

- Скорее всего, у нас сейчас больше всего потерь на опорных точках и в патрулях, так что осторожней - всегда ожидай атаки из-под земли и передвигайся преимущественно по деревьям, - посоветовал Шика. - Нас именно так и подловили - отличная маскировка тех, что на поверхности и неожиданное нападение снизу.

- Понял, а как вообще потери?

- Да почти каждый день кого зацепят, кого убьют, на главный лагерь опасаются после прошлого раза нападать большими силами, но небольшими группами жают постоянно, как и мы их.

Мда, в такой обстановке мои чувства сенсора точно пригодятся.

- Жуть! - поежившись, я бросил взгляд на начавшее темнеть небо и решил закруглять разговор.
- Ладно, пошел я отдыхать, передавай привет парням.

- Ага, я обычно бываю около госпиталя или в бараках, так что если припишут сюда - найди меня, - лениво кивнул Шикаку, помахав рукой на прощание.

Посмотрев, как он медленно бредёт в сторону грубых строений, почти загребая ногами землю, я покачал головой. Сдал брательник за прошедшее время сильно и даже выражение лени на его лице немного стерлось, временами сменяясь усталостью и полным безразличием во взгляде. Как у Линли, но не до такой степени. И ведь он не так долго воюет по сравнению с Сенджу. Блин, неужели и на меня так война подействует? Учитывая, насколько ирёнины привыкают к крови, раненым и трупам, буду надеяться на профессиональный иммунитет. К сожалению, безнадёжные пациенты попадались и у меня, но о таких я предпочитаю не вспоминать и даже не думать, радуясь огромному количеству безнадёжных (для менее опытных и обладающих меньшим резервом коллег), выцарапанных из лап костлявой. Вздохнув, я помотал головой и направился в предоставленную нам палатку - все же, пока есть возможность, следует хорошо отдохнуть в безопасности. После получения назначения о такой роскоши придется забыть надолго.

На следующее утро сенсей подняла нас с восходом солнца и всучила в руки свиток с направлением.

- Вас отправляют с еще двумя командами на небольшой пост, недавно потерявший половину своего состава в неожиданном нападении, - пояснила она на наши вопросительные взгляды. - Меня приписали ко второму лагерю, так что видимся мы с вами последний раз на достаточно большой отрезок времени. Постарайтесь не умереть и всегда держитесь вместе.

- И вы тоже, сенсей, - ответил я за всех.

- Уж в этом можете не сомневаться, - слабо ухмыльнулась девушка, - выход через пол часа у западной стены, так что быстро завтракать и собираться.

Попрощавшись с Канаде, мы быстро сгрызли по уже ненавистой плитке походного рациона, запивая водой из фляжек и собрали походные принадлежности, распакованные вчера вечером. В итоге, к западной стене лагеря мы подошли даже на несколько минут раньше, сразу заметив шестерых шиноби. Очевидно, те две команды, что должны отправиться вместе с нами.

Наметанным взглядом я сразу вычислил среди четырех шиноби и двух куноичи девушку Учича, берегущую левый бок. Очевидно, не до конца залеченная рана. И вот таких вот отправляют на фронт? Что-то здесь не чисто. И еще одна особенность в собравшихся командах, так это подавляющее большинство клановых - среди нас из простых только Ротаро и еще один парень, остальные все имеют клановые нашивки.

- Доброе утро семпай, мы с вами на пост, - поприветствовал я всех, как раз обративших на нас

внимание.

- И вам доброе, - кивнул самый старший из шиноби с титулом джонина, выглядевший примерно на двадцать пять.

Остальные были намного младше его и выпустились примерно года за четыре до меня, дослужившись только до чунинов, если судить по жакетам. Но практически у всех был приличный запас чакры, чего и можно было ожидать от клановых.

- Мы кого-то ждем? - спросила Тсуме у присутствующих.

- Должен подойти джонин, который и проводит нас к дальнейшему месту службы, - отозвалась незнакомая мне Яманака.

Мда, а вообще, заставляющая задуматься подборка - Учиха, Хьюга(хоть с сенсором повезло!), Яманака, Инузука, Нара(или Узумаки, если учесть мой статус полукровки), Мейдо(один из малых кланов) и Абураме. Почему нет Сенджу - и так понятно, а вот бродя по лагерю и осматривая путешествовавших с нами несколько дней людей, я что-то не заметил клана Сарутоби и их союзника в том же количестве, что и всех остальных кланов Конохагакуре но Сато. Скорее, пара-тройка мелькнет - и все. Подозрительно... Неужели Хирузен тихой сапой начал подставлять соперников на политической арене? В таком случае, и меня с командой могли сюда отправить не просто так - по всем правилам, меня, как ирьёнина третьей степени вполне могли если не оставить в деревне, то хотя бы приписать к походному госпиталю в главном лагере. Чего не случилось. Черт, это уже нехорошо! Неужели дружба с новой джинчурики привлекла внимание Хирузена и Ко? Вот и решили убрать меня подальше на всякий случай. Остается надеяться, что они не знают моих истинных возможностей, а не тех, что были продемонстрированы при выполнении миссий и обучении у "приятелей" Канаде. Опознать в них анбушников не сможет только тупой. Пусть тот факт, что меня обучала кендзюцу Мито не такой уж секретный, но при посторонних я практически никогда не снимал тренировочные печати, демонстрируя скорость и силу новенького джонина, но никак не выше. Так что осталось только решить, в каком качестве от меня избавились - по типу "сам сдохнет, лишь бы под ногами не путался" или мне теперь ждать удара в спину? Хмм... Не малым усилием подавив вспышку паранойи, я встряхнул головой - может, мне все это мерещится и нет никакого заговора по ослаблению кланов, а нашу команду просто отправили на фронт, как набравших достаточно опыта? Ладно, буду держать ушки на макушке, а пока следует заняться другими делами, нежели накручивать себя лишними подозрениями.

Отметив, как Учиха в очередной раз скривилась, переступая с ноги на ногу, я решил не терять времени. Быстро приблизившись к девушке, я присел на одно колено, чтобы оказаться на одном уровне с местом ранения.

- Прошу прощения, - осторожно, но быстро приподняв жилет замершей куноичи на боку и майку под ним, я добрался до пораженного места.

И не удержался от ругательства.

- Бля, ну кто же так лечит!

Вспухший и еще недавно кровоточивший шрам производил отвратное впечатление. Конечно, через пару недель организм возьмет свое, но все это время девушке надо лежать в кровати, а не шастать по полю боя! И такое ощущение, что над раной поработал даже не самый слабый и бездарный ирьёнин, а какой-нибудь самоучка! Последняя мысль вкупе с осознанием гордости красноглазиков, заставила преисполниться меня подозрениями. Самоучка?!

- Девушка, вы случайно не занимались смолечением?! - спросил я самым серьезным тоном, грозно нахмурившись и даже приподняв очки для большего впечатления.

Покрасневшая и уже открывавшая рот для возмущенного вопля, куноичи подавилась словами и начала стремительно бледнеть.

- Я не слышу ответа?!

Я не отрывал взгляда от глаз девушки, не обращая внимания на начавших потихоньку отодвигаться в сторону окружающих.

- З-занимались, - тихо прошептала Учиха, смотря на меня как кролик на удава.

Нет, у меня даже слов подходящих нет, как обозвать эту дуру! Это надо сообразить лечить серьезную рану без должного образования и не обратиться к хоть какому-нибудь ирьёнину!?

- В следующий раз, когда такая "умная" мысль придет в голову, лучше сразу пойти побиться лбом об стену - полезнее выйдет! - не удержался я от ядовитого комментария. - Сейчас я немного подлечу рану для нормального передвижения, но когда доберемся до места - немедленно ко мне на долечивание, понятно?!

- Д-да, - сглотнув, куноичи быстро закивала.

- Отлично.

Я активировал Шосен но Дзюцу и принялся за работу, на скорую руку латая повреждения и попутно снимая боль. Конечно, при достаточно активных движениях(для шиноби) все равно может открыться заново, но хоть так. На все про все ушло около десяти минут, но на лице Учихи вполне заметно проступило облегчение.

- Эй, Сакки, а кто это такой? - уловил я шепот одного из чунинов.

- Не Абураме, - короткий ответ куноичи немного развеселил меня.

- Все, достаточно беречь эту сторону при беге и до нашего места назначения спокойно дотянешь, - произнес я, вставая и отпуская задранную одежду. - И кстати, все сказанное ранее относится и к вам тоже, понятно?

Я обвел грозным взглядом остальных из двух команд. Закивал как болванчик даже джонин. Так, а чего это они все такие бледные? И только тут я заметил, что придавил окружающий нехилой волной испускаемой КИ. Упс. Похоже, тренировки с Мито оказались не такими уж и бесполезными в данном направлении. Странно, а она говорила, что еле чувствует...

- Кхем, что здесь происходит?

- Проведение воспитательной беседы на тему своевременного лечения полученных в битве ранений, - сообщил я и только после этого повернулся к владельцу голоса и приличного источника чакры, приближение которого почувствовал минутой раньше.

Вполне обычного вида джонин лет тридцати с загорелой кожей и немного восточными чертами лица (по крайней мере, разрез глаз у него оказался ближе к японцам, чем у всех остальных окружающих), одетый в потрепанную полевую форму, что очевидно, и должен был стать нашим проводником.

- Ну, это дело полезное, но нам пора выдвигаться к посту, к которому вас приписали, - недоуменно пожал плечами шиноби, - надеюсь, вы готовы?

- Да.

- Отлично, - покивал он на хор ответов, - тогда за мной.

Без всяких усилий вспрыгнув на стену, джонин кивнул караульным и соскочил с той стороны. Нам ничего не оставалось, как последовать за ним. Следуя за проводником машинально образованным с другими командами треугольником, в вершине которого оказался Хьюга с товарищами - уж построения в нас Канаде вбила накрепко - я сосредоточился на обнаружении противников. Не хватало еще вляпаться в засаду на первый же день войны. Думаю, на пару с белоглазым, мы обнаружим любую угрозу.

<http://tl.rulate.ru/book/11942/232712>